

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Неакова, Г. Крашенникова, и С. Н. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1852. № 70.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 3 р. 30 к.
Полугодовое 4 р. 50 к.

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. ср. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА.

СЕДЬМОЙ ГОДЪ.

НОВАЯ 12-го.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ. БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 20-й день сего октября, по волю Бога Всемогущаго, Любезнѣйшій Зять Нашъ, Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій, скончался послѣ продолжительной болѣзни. Погоряясь Небесному Провидѣнію, неисповѣданному въ въ путяхъ своихъ, Мы увѣрены, что все Любезныя Наши подданные примутъ нескрѣпное участіе въ постигнутой Намъ семейной скорби, и соединятъ мольбы свои съ Нашими объ упокоеніи души Почившаго.

Данъ въ С.-Петербургѣ, 20-го октября, въ лето отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ второе; Царствованія же Нашего въ двадцать седьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

ВЫСОЧАЙШИЯ ГРАМОТЫ.

I.

Наказному Атаману Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, Нашему Генералъ-Майору Князю Эрстову 2-му.

Обращая Монаршее вниманіе на отлично-усердную и существенно-полезную службу вашу, и, въ особенности, на постоянную попечительность и неутомимые труды ваши по благоустройству вѣреннаго вамъ Кавказскаго Линійнаго Казачьяго Войска, согласно представленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Анны первой степени, коего знаки при семъ препровождаемъ Императорскою и Царскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Въ Царскомъ-Селѣ, Октября 12-го дня 1852 года.

II.

Нашему Генералъ-Майору, состоящему по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Кацо-Моргани.

По засвидѣтельствованію Главнокомандующаго

Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, о вашей постоянной Намъ преданности, всегдашней готовности исполнять распоряженія начальства и, въ особенности, за отличіе оказанное вами въ Февралѣ настоящаго года, по скорому сбору подвѣдомственныхъ вамъ жителей и дѣятельному съ ними участію въ удачномъ отраженіи значительной партіи Убуховъ, нававшихъ на Абхазію, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Станислава первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, Повѣляемъ возложить на себя и новѣй по установленію.

Препровождемъ Императорскою и Царскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ, 13-го октября 1852 года.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Октября 21-го дня 1852 года Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Командиръ

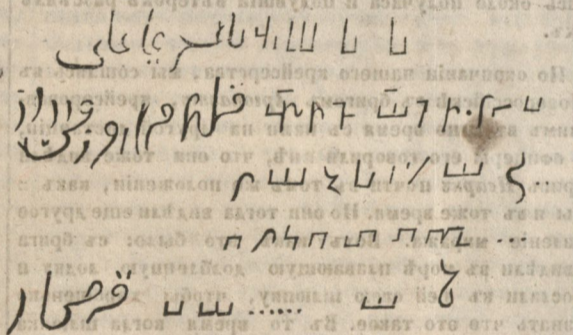
ФЕДЕТОНЪ.

Вѣсти изъ Улисъ-цихе.

Недавно мы говорили о презрительныхъ г. Мервинетхусовыхъ въ Улисъ-цихе археологическихъ изысканіяхъ (*). Вотъ что онъ сообщаетъ намъ о своихъ трудахъ:

Когда я въ первый разъ, шнегъ онъ, вступилъ въ Улисъ-цихе, когда сталъ осматривать этотъ безлюдный городъ—я почти испугался трудности принятой на себя обязанности. Кругомъ меня, сверху, снизу, по всей горѣ—избѣчныя комнаты, залы, урны различныя виды и величины; горы ихъ заромозжены отъ омытыми камнями, засыпаны щебнемъ, землею, входъ въ нихъ труденъ и часто опасенъ. Я началъ работу съ дарбаза или храма, незнаю какъ вѣрнѣе назвать это сооруженіе, одно изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Улисъ-цихѣ. Когда срыла землю съ пола, на три аршина, дарбазъ явился въ другомъ видѣ, грандіозные его разбѣры показали зрѣнію. Вдлинну онъ имѣетъ 17 аршинъ, въ ширину, съ соединенными комнатами, составляющими какъ бы придѣлы его—18 арш., а въ высоту 8. Потолокъ его плоскій, съ рѣзбою и карнизомъ, въ срединѣ небольшое круглое отверстіе. Сосѣднія комна-

ты съ куполами. На одной изъ стѣнъ дарбаза открытъ слѣдующую надпись:

На полу видны остатки двухъ круглыхъ колоннъ, на которыхъ, вѣроятно, упирался потолокъ. На стѣбѣ, имѣющей три окна, я видѣлъ слѣды написаннаго такъ пострадавшей отъ времени, что едва посредствомъ увеличительнаго стекла можно замѣтить кое-какіе кончики буквъ. Въ ближайшихъ комнатахъ открытъ я пять штукъ обломковъ отъ большихъ грузинскихъ кувшиновъ. Далѣе очистилъ я нѣскольکو комнатъ, расположенныхъ по одной линіи, съ наружной стороны конхъ выдвигается крыша, защищая карнизъ, съ вырѣзанными, въ видѣ пшеничныя, украшеніями. Окрестные жители по преданію повѣрять, что въ карнизѣ были вставлены зеркала и потому называютъ эту постройку саркиами или саркиез отахи улосиса, т. е. зеркальная комната Улоса, и дѣйствительно, судя по расположенію и числу комнатъ, равно по мѣстности, отсюда видны ясно теченіе рѣки Куры на дальнее растояніе, покатость долины, разнообразныя горы и лѣса, смѣло можно полагать, что комнаты эти были дворцомъ владѣтеля Улисъ-цихе. Дворецъ этотъ почти отдѣленъ отъ другихъ домовъ; въ немъ находится

восемь комнатъ. Изъ нихъ три, квадратныя, съ плоскими потолками, высѣчены грубо, назначены, кажется, были для прислуги, а остальные, довольно изящны. Дворецъ имѣетъ особый дворъ и уцѣлѣвшія до нынѣ въ розѣ, отъ стѣнъ дворца.

Открылъ я также много ямъ; одні изъ нихъ круглыя съ остроконечными выемами, дѣлающими ихъ похожими на кувшины, а другія, четыре-угольныя, съ обломками различной глиняной посуды. За городомъ, съ сѣверо-восточной стороны, высѣчена изъ цѣльной скалы огромная терраса, между этою террасою и улисъ-цихскими домами—открытъ я древнее кладбище, съ двухъ сторонъ котораго выдолблены три маленькія трех-угольныя амбурауры; онѣ очень сходны съ памятниками, находящимися по нынѣ, во многихъ мѣстахъ, на старыхъ кладбищахъ, и потому я полагаю, что на террасѣ были когда-то исполняемы старыя обряды похоронъ, о которыхъ буду говорить, когда примусь за систематическое описаніе Улисъ-цихе.

3-го октября спустился я по веревкѣ въ ту самую пещеру, о которой упоминаетъ географъ Вахуштъ (*) и говорить о какихъ-то вооруженныхъ людяхъ и какихъ-то мухахъ. О ней въ народѣ носится слухи, что завладѣвъ пещерою злой духъ и стережетъ неуслышно скрытое тамъ сокровище, что ходить христіанину въ эту пору не слѣдуетъ. Мнѣ большаго труда стоило угоризить одного Грузина, деревенскаго мужика, помочь спуститься въ пещеру. Вооруженный съ головы до ногъ, съ обнаженными кинжаломъ въ рукѣ, онъ роко слѣдовалъ за мною, наутруваемыя благословеніями своею встрѣв женою семей.

Въ этой пещерѣ, при всемъ моемъ желаніи и тщательномъ розысканіи, я рѣшитель-

(*) См. 43 и 66 № № нашей газеты.

(*) Descr. géogr. de la Georgie. pag. 244 245.

ТИФЛИСЬ.

Анапскаго Горскаго полускадрона, состоящій по Кавалеріи Штабсъ-Капитанъ Фице-Абдурахмановъ, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 3-го Нюбрѣ 1851 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Кавалеріи.

Октября 22-го дня. Производится: За отличие по службѣ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Тифлискаго Егерскаго полка Тумановъ. Мингрельскаго, 6-го резервнаго баталіона, Нестелей. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 3-го: Изъ Капитановъ въ Майоры Подгурскій. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны Стражецъ.

Октября 23-го дня. Производится, за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ со старшинствомъ съ 25 Января сего года Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Подпоручика. Изъ прапорщиковъ въ Подпоручики: Полю и Семеновъ. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Безобразовъ. Кубанскаго: Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны Терещенко. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Липаракі. Изъ юнкеровъ въ прапорщики Желиховскій.

Октября 24-го дня. Производится: За отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Корнетъ Мирза-Гассанъ-Момади-Мейити-Оглы, въ Подпоручики съ оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же Корпусѣ.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго о постоянномъ исполненіи съ рѣдкимъ усердіемъ и добросовѣтностью порученій, относящихся до снабженія Тифлисской Публичной Библіотеки, а также о сдѣланномъ пожертвованіи разныхъ книгъ, въ пользу находящихся на Кавказѣ и за Кавказомъ женскихъ учебныхъ заведеній, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Коммиссіонеру Публичной Библіотеки при Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, книгопродавцу Петру Крашенинникову золотую медаль, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ, на Аннинской лентѣ.

но ни какихъ мухъ, да и ничего любопытнаго не нашель. Это небольшая квадратная комната, высѣченная въ песчаной скалѣ, длиною пять аршинъ, а шириною и высотой четыре аршина. Стѣны, потолокъ и двери ея, отъ времени и непогоды, совершенно испорчены такъ, что трудно теперь угадать—для какой именно надобности эта пещера была изсѣчена.

Г. Мегвинетхусесовъ обѣщаль сообщить намъ о дальнѣйшемъ ходѣ своихъ розысканій.

МИРАЖЪ НА ЧЕРНОМЪ МОРЬ.

Въ нынѣшнемъ 1852 году, въ первыхъ числахъ апрѣля, я находился на шкутѣ Сильял, въ крейсерствѣ у восточныхъ береговъ Чернаго моря, и однажды, стоя на вахтѣ съ перваго до седьмаго, когда шкуна была около полуторы мили отъ Ворзано и шла вдоль берега съ легкимъ береговымъ вѣтеркомъ, около двухъ часовъ по полудни я увидѣлъ на горизонтѣ къ SW темное пятно и, любопытствуя узнать что это такое, взялъ трубу. Моимъ глазамъ представился бригъ у самаго края горизонта въ водѣ и перевернутый мачтами внизъ; всякой парусъ можно было рассмотреть очень хорошо; бригъ несъ во вѣрныя паруса, брамъ и бомъ-брамъ-стаксели и находился, какъ видно было, въ штелевой полосѣ. Я вызвалъ офицеровъ, показалъ имъ этотъ интересный феноменъ и, соображаясь съ рангоутомъ и парусами, мы рѣшили, что это былъ бригъ Неаркъ, который состоялъ въ нашемъ отрядѣ и долженъ былъ придти изъ Одессы. Въ то же время къ NW отъ насъ мы увидѣли фрегатъ Катилъ, котораго верхняя половина марселей, брамсели и бомъ-брам-

Какъ ни далека Тифлисъ отъ Петербурга, какъ ни далека Кавказъ отъ средоточія, отъ сердца Русскаго Государства, но жизнь кавказская тѣсными, святыми узамъ сплавлялась съ жизнью Русскою. Любовью присоединилась Грузія къ Россіи, и живеть и процвѣтаетъ нынѣ любовью къ ней Великой Державы. А кругомъ Грузіи русская жизнь развивается по горамъ и долинамъ, зацѣпляется за утесы, грозитъ отбою испуганнымъ мятежникамъ и водворяетъ знамя православія на самыхъ недоступныхъ вершинахъ. Вѣрно службой, кровью и жизнью запечатлѣваются здѣсь каждый день преданность къ престолу, покорность долгу, любовь къ далекой родинѣ. Давно ли весь русскій Кавказъ единогласнымъ крикомъ восторга приветствовалъ свѣтлое появленіе Высокаго Посѣтителя,—и радость эта все еще живеть въ непрерывныхъ разсказахъ и воспоминаніяхъ. А теперь, когда скорбь посетила Царскій Домъ, когда въ стройномъ созвѣздіи, окружающемъ престолъ, погасло одно свѣтило и опустѣло одно мѣсто, горе Царской семьи, горе всего Государства не можетъ не отзываться и въ отдаленнѣйшихъ его предѣлахъ.

Герцогъ Лейхтенбергскій не зналъ Кавказа, но Кавказъ зналъ его, любовался издали его молодостью, его стальной осанкой, его любовью ко всему полезному и благотворному. Много людей разбросанныхъ по Россіи, много людей даже на Кавказѣ, имѣли случай испытать и видѣть въблизи то святое рвеніе къ добру во всѣхъ его видахъ, которое одушевляло покойнаго Герцога. Онъ принималъ горячее участіе во всѣхъ благородныхъ стремленіяхъ человечества, онъ слѣдилъ за ходомъ наукъ, въ особенности наукъ естественныхъ, и заботился о полезномъ ихъ примѣненіи; онъ ревностно занимался горнымъ производствомъ и совершалъ даже дальнія поѣздки, чтобы

если были видны сверхъ горизонга; корпусъ же съ нижними парусами представлялся намъ въ водѣ тоже въ обратномъ положеніи. Эти оба явленія продолжались около получаса и подушій вѣтеркомъ разсѣялъ ихъ.

По окончаніи нашего крейсерства, мы сошлись въ Новороссійскѣ съ бригамъ Арюнаетъ, крейсеровавшимъ въ одно время съ нами на другой дистанціи, и офицеры его говорили мнѣ, что они тоже видѣли бригъ Неаркъ почти въ томъ же положеніи, какъ и мы и въ тоже время. Но они тогда видѣли еще другое явленіе миража. Вотъ какъ это было: съ брига увидѣли въ морѣ плавающую долбленную лодку и послали къ ней свою шлюпку, чтобы хорошенько узнать что это такое. Въ то время когда шлюпка отвалила отъ борта, на другой сторонѣ горизонта съ брига увидѣли еще такую же плавающую лодку, которая потомъ оказалась отраженіемъ первой, и въ скоромъ времени, въ слѣдствіе сдѣлавшагося вѣтра, стала измѣнять свой видъ и наконецъ скрылась совсѣмъ.

Встрѣтивъ въ послѣдствіи съ бригамъ Неаркъ, мы узнали, что онъ дѣйствительно былъ тогда въ морѣ и находился отъ насъ въ разстояніи около 40 миль. Все офицеры, служившіе на шкутѣ Сильял и на бригѣ Арюнаетъ, могутъ подтвердить описанное явленіе миража. Д. Бутаковъ.

Севастополь, 27-го сентабря 1852.

— Недавно во Франціи издана книга: Исторія лошадей у всѣхъ народовъ, начиная отъ древнѣй-

вблизи изучать наши рудники, оныя основать Императорское Археологическое музѣйно-этнографическое Общество и возбуждать въ нашемъ юномъ поколѣніи любовь къ отечественнымъ древностямъ. Онъ любилъ и понималъ искусство и въ качествѣ президента Императорской академіи художествъ неустанно развивалъ и поощрялъ молодые дарованія. Онъ призрѣлъ страдальческую жизнь Брюлова, онъ украсилъ свой дворецъ произведеніями нашихъ живописцевъ и постоянно наблюдалъ за ходомъ работъ въ Исакиевскомъ соборѣ. Все прекрасное и благородное находило въ душѣ его мгновенный отголосокъ. Для уврачеванія столичной бѣдности, онъ положилъ начало Обществу посещенія бѣдныхъ, самъ присутствовалъ въ его засѣданіяхъ, направлялъ его дѣйствія и не гнушался ни язвъ, ни рубиць. Много свѣтлыхъ молитвъ изъ темныхъ угловъ возсылаются теперь къ небу за упокой новопреставленнаго. Эти молитвы отнесутъ его душу къ престолу Всевышняго, въ обитель лучезарную, гдѣ нѣтъ ни плача, ни рыданій, а жизнь безконечная.

Его Свѣтлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать, Октября 25, на парадѣ Эльбрусѣ, слѣдующій приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу:

Имѣя необходимость осмотрѣть мѣстность въ долину Алагумъ, я поручилъ начальнику Черноморской Береговой линіи сосредоточить въ кр. Новороссійскѣ отрядъ ко дню моего прибытія туда. 19-го октября я пріѣхалъ въ Новороссійскъ, а 20-го числа выступилъ съ отрядомъ, въ составѣ 4½ Ливійныхъ баталіоновъ, командъ Балаклавскаго греческаго пѣхотнаго баталіона и Анапскаго горскаго полускадрона, 2-хъ сотенъ Донскаго № 29 полка, 4 полесыхъ и 5 горныхъ орудій. Перейдя главный Кавказскій хребетъ, по отличо устроенной Вице-Адмираломъ Серебряковымъ Константинов-

шихъ время до нашихъ дней, авторъ которой Ефремъ Гуэль (Houël), какъ специалистъ, разумеется, увлекается своимъ предметомъ; тѣмъ не менѣе сочиненіе это очень замѣчательно и можетъ быть интересно для каждаго образованнаго читателя. Пѣвѣстннй Эмиръ Алжирскій, Абль-эль-кадеръ, котораго самъ тоже пишетъ о лошадяхъ, получивъ княгу г. Гуэля, познакомился съ нею въплоть при помощи переводчика, и адресовалъ къ автору ея слѣдующее посланіе, написанное въ духѣ чисто-восточнаго краснорѣчія:

«Хвала Единому Богу!»

Ученому, знаменитому своими познаніями, господину Ефрему Гуэлю, главному инспектору государственныхъ конскихъ заводовъ.

Да будетъ благодать съ вами. Книга ваша сдѣлалась мнѣ извѣстною. Она заслуживала быть написанною на человѣческомъ сердцѣ чернилами, сдѣланными изъ чернѣйшихъ глазъ. Если бы Богъ далъ умъ лошадямъ и онѣ сами вздумали бы описывать свои качества, онѣ не могли бы ничего ни прибавить ни убавить въ вашей книгѣ. Справедливыя мысли, выраженныя ясно и правильно, даютъ вѣрное понятіе о совершенствѣ ума автора; какъ полированное зеркало, на которое падаетъ свѣтъ, ваша книга вѣрно отражаетъ способности писавшаго. «Отъ Абль-эль-Кадеръ-беки-Магги-Элдина, въ концѣ мѣсяца Ребіа Эсаян 1269 года.»

Автографъ Абль-эль-Кадера писанъ по Арабски, прекраснымъ и твердымъ почеркомъ, правильность котораго почти равняется правильности нашихъ печатныхъ буквъ.

ской дороге (в которой я имѣлъ случай говорить въ прошломъ году), отрядъ въ стройномъ порядкѣ, свойственномъ боевому войску, прошелъ Неберджайскія тѣсныя, долину Татжягязъ и часть долины Адагума. Неприятель, утраченный появленіемъ отряда, былъ болѣе всего озабоченъ тѣмъ, чтобы спасти въ недоступныя мѣста свои семейства и имущество; показываясь въ небольшомъ числѣ и ведя рѣдкую перестрѣлку, преимущественно съ правую цѣпью, въ которой былъ раненъ рядовой 1. Въ 28 верстахъ отъ Новороссійска, войска расположились на ночлегъ.

Исполнивъ предметъ моего движенія и побѣдивъ совершенно какъ часть долины Адагума, такъ и все дороги туда ведущія, я на другой день за часъ до разсвѣта, выступилъ съ отрядомъ обратно въ Новороссійскъ потому же направленію. Сперва темнота, а потомъ густой туманъ ставилъ неприятеля въ неизвѣстность—куда двинется отрядъ. Не предполагая, чтобы движеніе ограничивалось только цѣлью осмотра долины Адагумъ и чтобы на другой день войска пошли обратно, неприятель не зналъ гдѣ собраться и съ которой стороны действовать. Но когда туманъ разсѣялся и направленіе отряда стало очевиднымъ, то неприятель постепенно вступалъ въ дѣло съ аррьергардомъ, лѣвою и правую цѣпью и провозгласилъ отрядъ почти до Неберджайскія тѣсныя. Тутъ я былъ личнымъ свидѣтелемъ дѣйствій въ бою войскъ Черноморской береговой линіи. Стройныя и быстрыя движенія на мѣстности гористой и въ тѣсныхъ, примѣрный порядокъ во всехъ измѣненіяхъ строя, спокойное мужество въ отраженіи неприятеля и при атакахъ, дѣлаютъ величайшую честь Вице-Адмиралу, Серебрякову, дошедшему войска, ему ввѣренный, до отчетливаго боевого состоянія. Нападенія неприятеля на отрядъ прекратились послѣ мужественнаго отраженія его окончательнѣею лѣвой цѣпью въ тѣсной и глубокой долине Татжягязъ. Собранный въ превосходныхъ силахъ противъ послѣдняго резерва этой цѣпи, когда онъ всходилъ по скату одной изъ вершинъ высокаго и крутаго бока долины, неприятель два раза бросался впередъ, чтобы ударить въ шашки и оба раза обращался въ бѣгство отъ движенія резерва въ тылки. Во второй разъ подошли къ резерву нѣсколько человекъ Анапскихъ всадниковъ и Новороссійскихъ волонтеровъ. Они, опередивъ резервъ, догнали пѣшаго неприятеля и двухъ человекъ убили, одного шашкою, а другого пулею. Выйдя въ котловину Неберджайскаго ущелья, на мѣсто, означенное отъ дѣла прежними нашими отрядами, на прострѣнствѣ 18-ти верстъ отъ Новороссійска, отрядъ остановился на привалъ и здѣсь я возложилъ Именемъ Его Императорскаго Величества знаки военнаго ордена на нижнихъ чиновъ, ознаменовавшихъ себя особенною храбростію въ послѣднихъ дѣлахъ противъ Убыкова и въ молодечномъ дѣлѣ Майора Бибикова, 4-го и 5-го октября. Радостна была эта минута для войскъ. Отрядъ возвратился въ Новороссійскъ, нѣтъ въ тотъ день 2-хъ раненыхъ и 1 конуженнаго нижнихъ чиновъ. Незначительность потерь произошла отъ долгаго недоумѣнія неприятеля куда идти отрядъ, отъ тумана и отъ неуклюжихъ распоряженій отряднаго начальника Вице-Адмирала Серебрякова.

Объявляя о семъ по Высочайше ввѣренными мнѣ войскамъ, считаю приятнымъ долгомъ свидѣтельствовать душевную признательность начальнику Черноморской береговой линіи Вице-Адмиралу *Серебрякову*, за видѣнную мною его боевую распорядительность и вообще за все распоряженія, которыя всегда увѣнчаны были прекрасными успѣхами къ пользѣ края и чести войскъ. За нимъ изъявляю совершенную благодарность его ближайшему помощнику, начальнику 1-го отъ-

ленія Береговой линіи Генераль-Майору *Деву* бывшему въ отрядѣ, и благодарю Полковниковъ: завѣдывающаго Штабомъ начальника линіи *Кариофа*, Командировъ: Личныхъ Черноморскихъ баталіоновъ: № 15-го *Масловича* и № 4-го *Мартинова*; Подполковниковъ: Командира баталіона № 5-го *Тессена*, Инженернаго Штабъ-Офицера въ Штабъ начальника Береговой линіи для завѣдыванія крѣпостями и укрѣпленіями *Нама 2-го*, правителя гражданской канцеляріи начальника линіи *Антоповича* и Командира Новороссійскаго Артиллерійскаго гарнизона *Красина*, Майоровъ: Командира баталіона № 14-го *Бибикова*, № 15-го *Ольшевскаго* и исправляющаго должность дежурнаго Штабъ-офицера въ отрядѣ *Володова*, Командующаго Дюпскимъ № 29-го полкомъ Войскаго Старшину *Ножикосова*, Балаклавскаго греческаго пѣхотнаго баталіона Капитана *Васильева*, состоящихъ при начальникѣ Береговой линіи: для особыхъ порученій Ротмистра *Гусарова* и Альтернатомъ Лейтенанта *Стенковскаго*, Командира Анапскаго горскаго полускадрона Штабъ-Капитана *Абрахманова* и отряднаго медіка Надворнаго Советника *Масюткина*, равно всѣхъ Гв. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ отрядѣ.

Торговля въ Закавказскомъ Краѣ за сентябрь мѣсяцъ настоящаго года представляетъ слѣдующія цифры: привезено было товару на 415,684 р. сер., вывезено на 117,082 р. Пошлинъ съ привозныхъ товаровъ поступило 44,427 р. Монеты привезено было 5,515 р., вывезено 218,416 р. Каравановъ пришло 109, отправилось 97. Судовъ пришло 41, отплыло 47.

Отрывокъ изъ путешествія по Востоку. (*)

Частныя зданія въ Бруссе. Главныя мечети. Гробницы. Давъ-монастырь. Источники. Бунар-баша. Мусульманскіе монастыри. Кіоски. Установленіе дервишества на Востокъ и главныя ихъ раздѣленія.

Какъ ни богата Брусса щедрыми дарами природы, какъ ни богаты сами жители, но дома ихъ, т. е. все частныя зданія, представляютъ печать скудости. Все эти зданія болѣею частью деревянные или турчужныя, а по свойственной Туркамъ ревности и недоверію въ семейномъ быту—все они строятся во дворахъ или окнами во дворъ, такъ что, проходя цѣлыя улицы, видишь по большей части вездѣ только глухія стѣны съ одною при каждомъ домѣ небольшою калиткою, которая держится всегда на запорѣ. Эта малая забота о прочности постройки домовъ и въ особенности о ихъ паружности происходитъ, конечно, сколько отъ не введенной еще здѣсь роскоши въ этомъ отношеніи, столько же и изъ опасенія возбудить въ глазахъ турецкихъ мѣстныхъ начальниковъ желаніе попользоваться на счетъ богатыхъ хозяевъ. Хотя притѣсненія этого рода теперь и рѣдки, но были времена, когда папа искалъ только ничтожнаго предлога, чтобы придаться къ богатому купцу и выжать отъ него, что хотѣлъ, или просто чтобы бросить его въ тюрьму и захватить себѣ все его достояніе. При подобной неуверенности на безопасность, великой, очень натурально, станеть скрыватьсь съ своимъ имуществомъ, чтобы только не возбудить алчности своихъ правителей.

Однако мечети, гробницы, бани, каравансарай и отчасти безстенныя (торговые ряды)

(*) Отрывокъ этотъ составляетъ главу въ сочиненіи, которое г. Уманецъ, приготовляетъ къ изданію отдельною книгою, подъ названіемъ: Очерки нѣкоторыхъ мѣстъ Малой Азіи.

представляютъ зданія солидныя, красивые и иногда вполне замѣчательныя. Мечети на Востокъ обыкновенно строятся султанами, пашами и вообще богатыми людьми, на свой счетъ, безъ участія жителей или прихожанъ. Возводя эти зданія для успокоенія своей совѣсти и спасенія души, строитель щедро рукою отлагалъ на нихъ возможно достаточную сумму, и отъ того мечети въ мусульманскихъ городахъ, по большей части, построены истинно-солидно, красиво и, въ сравненіи съ домами жителей, представляются зданіями громадными и часто истинно-прекрасными. Брусса принадлежитъ къ числу мусульманскихъ городовъ, щеголяющихъ наиболѣе числомъ и красотой своихъ мечетей, и въ особенности потому что, въ ней почти все мечети принадлежатъ къ первымъ временамъ Оттоманскаго владычества. Они находятся или въ стѣнахъ самого города или въ его предмѣстіяхъ; при нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются и гробницы строителей; при каждой минаретъ одинъ или два, красотою своею, впрочемъ и легкостію постройки, уступающіе Константинопольскимъ. На другой день послѣ нашего пріезда въ Бруссу, утромъ мы начали наши прогулки по городу и окрестностямъ; Феэне былъ почти вседневнымъ нашимъ спутникомъ. Прежде всего онъ повелъ насъ въ восточное предмѣстіе города, чтобы осмотрѣть начатъ съ лучшей по красотѣ мечети *Шимль-джеми*, *Шимль-маретъ* (зеленая мечеть, зеленое основаніе.) Она построена султаномъ Мухаммедомъ 1, прозваннымъ Челеби-эфенди (молодой господинъ), и потому болѣе известна подъ именемъ Челеби-султанъ-джеми. Она возведена въ чистотѣ и самомъ изящномъ мавританскомъ вкусѣ и замѣчательна по совершенству архитектурныхъ очертаній, чистотѣ отдѣлки и богатству своихъ украшеній; въ особенности входить принадлежитъ зодчеству лучшихъ временъ Халифата, и для меня, невидавшаго еще тогда мечетей Каира, она была явленіемъ совершенно новымъ и верхомъ совершенства въ своемъ родѣ. При этомъ однако долженъ добавить, что и въ Каирѣ такихъ мечетей не много, а по качеству матеріала и во все нѣтъ. Вѣшняя сторона стѣны этой мечети одѣта правильными плитами разноцвѣтнаго мрамора. Передъ входомъ возвышается небольшая белая терраса, замѣняющая свни. Входить одинъ и состоитъ изъ большой широкой готической двери; прекрасные размеры этого входа и извѣщенныя въ мраморѣ вокругъ него роскошныя арабески и куфическія надписи возбуждаютъ общее удивленіе. Вокругъ готическихъ оконъ такіе же точно узоры. Надъ входомъ, на голубомъ полѣ, изображена особая надпись, заключавшая въ себѣ имя султана Челеби-Мухаммеда. Во внутрь впустили насъ безъ всякихъ возраженій, но только мы должны были, по общему порядку у мусульманъ, снять съ себя обувь. Внутренность мечети состоитъ изъ трехъ частей, или приделовъ, одного главнаго по срединѣ и двухъ боковыхъ. Стѣны, на высоту человеческого роста, одѣты фаянсомъ, въ персидскомъ вкусѣ, съ арабески надписями изъ турана. *Мирабъ*, главное переднее священное мѣсто мечети, гдѣ хранится куранъ и предъ которымъ стоитъ имамъ во время священнослуженія, равно *миабетъ*,—каедръ, съ ивсенкою и перилами, возведены изъ краснаго мрамора и богато украшены. Подъ мечети минаретъ, одѣтый также мраморными плитами. На дворѣ, въ тѣни платановъ, въ мраморномъ бассейнѣ, водометъ чистой воды; тутъ же кіоски подъ куполомъ на столбахъ; изъ него открывается прекрасный видъ на долину.

На восточной сторонѣ мечети, десятигранная *турбе* (часовая) надъ гробницею основателя мечети; она одѣта снаружи зеленымъ

фаянсомъ и окружена небольшимъ, но густымъ садикомъ; два прекрасные кипариса стоятъ у входа. Внутри пять саркофаговъ, подъ которыми покоится прахъ султана Мухаммеда II и его семейства. Стены внутри покрыты зеленымъ фаянсомъ съ бѣлыми начертаніями стиховъ изъ курана. По зеленому-то цвѣту изразцѣвъ этой тюрбе, равно мечети, куполь которой и крыша минарета были некогда также зеленого цвѣта, народъ придалъ самой мечети названіе *ашиль*, зеленая.

Недалекъ отсюда, на красномъ пригоркѣ, стоитъ мечеть Емиръ-хана, или Емиръ-султана, окруженная кипарисами. Емиръ-ханъ, родомъ бухарецъ, былъ замѣчательнъ по своему природному уму и своей учености. Въ бытность свою въ Меккѣ, онъ былъ признанъ нисходящимъ по прямой линіи отъ пророка Мухаммеда; отсюда онъ направился въ Бруссу и въ ней поселился; здѣсь онъ сдѣлалъ большія услуги султану Байазиду, а когда Тамерланъ звалъ Бруссу, то своимъ умнымъ посланіемъ къ нему спасъ городъ отъ неизбежнаго разрушенія. Гробница его сдѣлалась предметомъ общаго уваженія и къ ней приходили со всехъ сторонъ на поклоненіе. Султанъ Селимъ I, посетивъ Бруссу, поклонился праху своихъ предковъ и также навѣстилъ гробницу Емиръ-Султана; здѣсь, изъ глубины гробницы, онъ услышалъ голосъ, предсказывавшій ему покореніе Египта. Въ благодарность за это предсказаніе, исполненное Селимомъ I, — другой покоритель Египта, Селимъ III, возобновилъ мечеть и гробницу, которая были весьма повреждены бывшимъ предъ тѣмъ пожаромъ. Мечеть эта есть довольно красивое четырехъ-угольное зданіе, особенно отличающееся по своему живописному положенію. На дворѣ, на лѣво, стоитъ тюрбе и въ ней гробницы Емира и его семейства; тюрбе эта почти всегда заперта, потому что, какъ говоритъ преданіе, входившіе туда не съ чистымъ сердцемъ, сходили съ ума. Тюрбе Эмира есть самая богатая и самая знаменитая по украшеніямъ изъ всехъ гробницъ Брусскихъ; прежде она блистала еще болѣе богатствомъ — приношеніями поклонниковъ; но влѣдствіе пожаровъ и разныхъ обстоятельствъ, драгоценныхъ вещей здѣсь уже болѣе нѣтъ.

Внизу долины, въ части города и посреди садовъ и пустырей послѣ разрушенныхъ кварталовъ старой Бруссы возвышается мрачная, какъ бы напоминающая участь своего строителя, мечеть султана Шейхиримъ-Байзида I, сына Мурада I и отца Челеби-Мухаммеда I. Фасадъ и портикъ ея довольно величественны, но зданіе массивно и безъ всякихъ украшеній, а пустаота вокругъ даютъ ему грустный видъ. Подъ мечети лежатъ развалины *медресы* (училища) и больницы для бѣдныхъ, а нѣсколько далѣе, тюрбе султана.

Среди города, въ части его довольно возвышенной, находится главная мечеть Бруссы, Олу-Джами, въ переводѣ — большая мечеть. Эта огромная мечеть истинно замѣчательна по своей массивности, по своимъ размахамъ и обширному бассейну воды внутри ея. Она покрыта девятнадцатью куполами, расположенными со вкусомъ и со всею правильностью архитектуры, вокругъ большого на кровль, круглаго отверстія, на мѣстѣ котораго следовало быть двадцатому главному, центральному куполу; но куполь этотъ на срединѣ своей высоты какъ бы срѣзанъ и представляетъ это обширное круглое отверстие. Оно покрыто проволочною сѣткою, а прямо подъ нимъ внизу, на полу мечети, на-

ходится круглый, довольно глубокий бассейнъ, посреди котораго устроены водометъ, бьющій чистую холодную воду, проведенную сюда изъ лучшаго Брусскаго ключа, Бунаръ-башни; между тѣмъ въ бассейнъ гуляютъ до 25 самыхъ крупныхъ форелей. Женщины и дѣти приходятъ сюда съ кувшинами и берутъ воду для домашнихъ потребностей. Я видѣлъ лучшія мечети Константинополя, Каира, Дамаска, но ни въ одной изъ нихъ нѣтъ подобнаго бассейна, и этимъ-то Олу-Джами особенно оригинальна.

Мишербъ (каедра) и перилы ведущей на нее лѣстницы, — изъ мраморныхъ досокъ и представляють мельчайшіе отчетливые узоры, словно они обтянуты прекрасною персидскою шалью. *Мишербъ* (переднее мѣсто) равно съ узорочною вокругъ каймою; съ боковъ его, двѣ колосальныя восковыя свѣчи. Каждый куполь и вообще кровля стоитъ на мавританскихъ аркахъ, поддерживаемыхъ красивыми и пропорціональными колоннами того же стіля. Между ними, на высотѣ 10 или 12 футовъ отъ пола, покрытаго пынновками, тысячи различнаго цвѣта лампъ повѣшены фестонами. Стены бѣлыя, въ некоторыхъ мѣстахъ съ зелеными каймами; на нихъ и на колоннахъ, въ разныхъ мѣстахъ, въ видѣ украшеній, находятся арабскія надписи огромнѣйшими буквами; одна изъ нихъ, на лѣво, гласитъ: начало премудрости есть страхъ Божій, другая, напротивъ ея: нѣтъ Бога кромѣ Бога и проч. Входы въ мечеть три; главный называется Кибла-кауси. Постройка этой огромной мечети производилась при трехъ султанахъ: Мурадъ I, Байазидъ I и Мухаммедъ I, и каждый изъ нихъ, независимо того, возвелъ еще особую мечеть своего имени. Изъ нихъ двѣ мы уже видѣли.

Въ крепости находится старѣйшая изъ всехъ здѣшнихъ мечетей, Султанъ Орканъ-Джамиси, втораго султана Оттомановъ и вмѣстѣ покорителя Бруссы. Она хорошо сохранилась; по отдаленности отъ жилья, она почти всегда заперта, и потому мы въ нее не входили. На минареть же близъ нея я влѣзалъ послѣ; видъ оттуда живописенъ.

Подъ этой мечетью находится одно изъ самыхъ замѣчательныхъ зданій въ Бруссе, такъ называемый Дауль-монастырь; это древняя греческая кафедральная церковь, обращенная въ гробницу султана Оркана. Входитъ въ нее теперь чрезъ съверную дверь, прочія же задвѣзаны; притворъ или свѣтъ, съ мозаическимъ поломъ изъ мелкихъ камешковъ. Надъ входомъ висѣлъ некогда большой барабанъ (дауль) Оркана, внутри котораго находился колоколъ, для приданія ему большаго звука. Но дауль этотъ, давшій свое имя самой гробницѣ, сгорѣлъ во время пожара, въ началѣ нынѣшняго столѣтія; вмѣстѣ съ нимъ сгорѣли и четки Оркана, лежавшія на

его саркофагѣ; онъ былъ сдѣланъ изъ зеленой лшмы и состоялъ изъ 99 веревъ (по числу божественныхъ качествъ пророка), каждое величиною въ грецкій орѣхъ. Архитектура церкви греко-готическая, но малосложна и довольно проста. По образцу древней постройки греческихъ церквей, она раздѣлена въ длину на три части. Потолокъ поддерживается четырьмя колоннами; изъ нихъ на одной, гдѣ начинался олтарь, еще до сихъ поръ уцѣлѣлъ черныи мраморный крестъ; на соответствующей колоннѣ съ другой стороны былъ такой же крестъ, но онъ снятъ и мѣсто его забѣлено известкою. Весь олтарь отдѣлъ въ чистомъ-отбѣлованныи мраморъ разнаго цвѣта; форма его полукруглая и внизу, вдоль стѣны, идутъ полукругомъ пять ступенекъ, однѣ надъ другими. Предъ олтаремъ трибуна, также поднятая на нѣсколько ступенекъ. Южной двери вовсе не было, а западная задѣлана и закрашена подъ мраморъ. По срединѣ, надъ прахомъ Оркана, стоитъ саркофагъ, въ видѣ гроба; вокругъ, въ разныхъ мѣстахъ храма, находится 25 другіе саркофага надъ погребенными здѣсь же лицами Орканова семейства. Я осматривалъ этотъ храмъ снаружи, съ восточной и западной стороны; за олтаремъ была кака-то пристройка, теперь въ развалинахъ; тамъ, на стѣнѣ церкви, видны еще рисованныя на штукатуркѣ изображенія Святыхъ углошниковъ; на западной стѣнѣ находилось предверіе храма и главный входъ; оно теперь пустое, и здѣсь мальчики разматывали шелькъ. Высота этого предверія простирается до половины высоты стѣны церкви; отъ сюда, ясно видны дурно задѣланные западные входы во внутрь храма; по срединѣ находились главные врата, а по бокамъ два малыхъ входа и кромѣ того, въ боковыя галлеріи, два малыхъ же входа на двухъ маленькихъ аркахъ, лежащихъ на мраморныхъ столбахъ. Направо за симъ притворомъ была еще одна дверь, заваленная обрушившимся сводами.

На одномъ дворѣ съ Дауль-монастыремъ стоитъ осьми гранная тюрбе съ красивымъ куполомъ, заключающая въ себѣ гробницу перваго Гурекскаго султана, Османа (отца Оркана), его жену, двухъ сыновей и другихъ дѣтей. Она довольно богато одѣта и любопытаа но находящимся здѣсь некоторымъ вещамъ, оставшимся послѣ смерти погребенныхъ здѣсь покойниковъ. Въ соседнемъ небольшомъ зданіи находится еще 17 гробницъ изъ нихъ подѣ одною, говорятъ, лежить прахъ одной изъ женъ Оркана, греческой княжны Пулуфары, матери султана Сулеймана и Мурада, давшей свое имя главной рѣкѣ Брусской долины.

(Продолж. въ слѣд. №)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1852 ГОДА.

Мѣсяць и числа по старостию.	Часы	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р° русск. полуш. в.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Темпер. Реом	
		Сухой.	часы					Наим.	Наиб.
7-го Ноября.	7 утра.	+ 2.1	+ 1.4	0.86	376.02	СЗ оч. сл.	Об. мѣстн.	+ 1.6	+ 10.0
	1 попол.	+ 9.3	+ 6.4	0.60	371.60	ЮВ. слаб.	Об. перистыя.		
	9 веч.	+ 4.0	+ 2.6	0.74	71.24	С оч. сл.	Об. на гор. мгл.		
8-го Ноября.	7 утра.	- 0.31	- 0.6	0.94	373.19	Тихо.	Об. тонк. иней.	+ 1.1	- 10.8
	1 попол.	+ 9.8	+ 6.0	0.49	71.20	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.		
	9 веч.	+ 7.6	+ 5.2	0.63	371.47	СЗ. сильн.	Обл. на горн.		
9-го Ноября.	7 утра.	+ 3.5	+ 2.6	0.83	372.44	СЗ. оч. сл.	Об. разс.	+ 2.8	+ 10.0
	1 попол.	+ 9.3	+ 6.5	0.61	371.56	Ю. оч. сл.	Об. разс.		
	9 веч.	+ 6.5	+ 5.7	0.87	371.81	Тихо.	Пасмурно дож.		
10-го Ноября.	7 утра.	+ 3.7	+ 3.3	0.93	371.89	З. оч. сл.	Об. разс.	+ 2.8	+ 8.4
	1 попол.	+ 8.4	+ 6.4	0.74	371.38	СЗ оч. сл.	Облачно.		
	9 веч.	+ 6.3	+ 5.5	0.87	371.43	Тихо.	Облачно.		

Прим.: 9 числа, съ 6 ч. до 6 ч. 14 м. вечера накр. дождь и съ 7 ч. 24 м. до 9 ч. 44 м. вечера шелькъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,167 русск. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.